

Ольга Погодина-
Кузмина

МАРМЕЛАД

пьеса про геев

Ольга Погодина-Кузмина

Мармелад

Погодина-Кузмина О.

Мармелад / О. Погодина-Кузмина —

«Знаешь, как это бывает? Бежишь по кругу, как лошадь в цирке, задыхаешься... Понимаешь, что так дальше нельзя, что нужно выскочить за круг, изменить свою жизнь. Но боишься. Боишься остаться один, боишься не справиться с собой... и постепенно привыкаешь...» Пьеса про геев, текст в авторской редакции.

Содержание

Действие первое	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Погодина-Кузьмина

Мармелад

Действующие лица:

Н и к (Николай), 33 года

Ю р а, 20 лет с небольшим

О ф е л и я, (Надя), около 25 лет

Э н д ж е л (Леша), 20 лет с небольшим

Р е г и н а (Саша), от 30 до 40 лет

О д у в а н ч и к (Илья), 18 лет

Р е н а р д (Август Петрович), около 50 лет

Действие первое

Сцена первая

В центре сцены – широкая кровать, на ней – ворох одеял, вокруг разбросана одежда. Слева, на авансцене – кухонный стол. Справа – компьютер. В глубине шкаф, входная дверь. Слышится настойчивый звонок телефона.

Н и к протягивает руку из-под одеяла, на ощупь находит на полу трубку, отвечает. Продолжая разговаривать, неторопливо встает с кровати.

Н и к. Да, привет. Нет, не спал, всё в норме... Я скинул смету по почте, ты действуй. Надо закрыть до вторника, и счета им выставить. Спасибо, ага... Праздновать? Нет, я же говорил, не хочу, не собираюсь. Мы с тобой и с Андрюхой как-нибудь выпьем на неделе... Перезвони, что счета прошли. Да, на связи. Пока.

Еще во время разговора Н и к включает кофеварку. Задумчиво смотрит, как капли стекают в стеклянную емкость. Наливает кофе в две чашки.

Н и к (внезапно и громко). Эй! Подъем по камере! С вещами на выход!

Ю р а (из-под одеяла). Господи, ну чего так орать...

Н и к. Кофе в постель, оцените наш сервис.

Ю р а (бормочет, накрывая голову подушкой). Не хочу ничего. Давай еще поспим... Ложись, вот тут так хорошо, как в норке. Как барсук. Зимняя спячка...

Н и к. Знаешь, сколько времени? Половина третьего.

Ю р а нехотя приподнимается, затем снова накрывает голову одеялом.

Ю р а. Не-ет... А когда мы легли?..

Н и к. Так ты будешь кофе?

Ю р а садится на постели, трясет головой. Берет у Н и к а чашку.

Ю р а. Как нарочно, такой сон был. На самом интересном месте.

Н и к. О чем?

Ю р а. Не важно. Сигареты подай.

Н и к. Хватит курить натошак.

Ю р а. Вот только не начинай с утра.

Ю р а свешивается с кровати, находит на полу телефон. Проверяет сообщения.

Ю р а. Правда, что ли, уже полтретьего? Блядство, ты не мог меня раньше разбудить? Я же к парикмахеру записался.

Поворачивается в постели, прижимая к уху телефон, разговаривает и одновременно поднимает с пола и включает ноутбук.

Ю р а. Алло, Майки?... Ага, от такой же слышу. Ну, я проспал. Ой, ду-ура, одно на уме! Нет. Да, лучше сегодня...

Н и к. Не назначай ничего на сегодня.

Ю р а (*глядя Н и к у прямо в лицо, пожимая плечами*). Да, хотелось бы сегодня. Ну, как обычно – подровняться, форму придать, может, колорирование легкое. А если я сейчас прямо сорвусь, успею? Чего мне собираться – рот закрыла да пошла. Ну, ты жди тогда.

Ю р а откладывает телефон, быстро стучит по клавиатуре ноутбука.

Ю р а. Дашь мне ключи от машины?

Н и к. Я, кажется, попросил – не назначай ничего на сегодня.

Ю р а (*глядя в экран ноутбука*). А что сегодня? Кто-то умер? Я тебе не говорил, что ненавижу этот твой похоронный тон? Если у тебя похмелье, это еще не значит, что весь мир виноват и должен слушать про то, как тебе херово.

Шлепает по клавиатуре, прихлебывает из чашки.

Ю р а (*другим тоном, оживленно*). Ого, сколько народу на Фейслинке. Прямо демографический взрыв. (*Быстро печатает.*) Тебе от привет от Партизана... Спрашивает, какие планы на вечер. Какие у нас планы?

Н и к (*зло*). Какие у тебя – не знаю.

Ю р а. Закрыли скобки, окей? Я договорился и я поеду. Придумай лучше, как мне покраситься? Если опять сделать тонирование? Или слишком откровенно?

Н и к (*после паузы*). Я сказал, отмени своего Майкла. Прошу тебя. Давай просто побудем вместе... Сходим куда-нибудь вдвоем. В кино, в театр.

Ю р а (*печатает*). Ого, Бози фотки новые выложил. Прямо праздник-праздник... (*Внезапно оборачивается.*) Куда-а сходим?

Н и к. Когда мы в последний раз где-то были вдвоем?

Ю р а какое-то время смотрит на него, потом поворачивается к компьютеру, снова начинает быстро печатать. Н и к подходит и с силой захлопывает крышку ноутбука.

Ю р а (*после паузы*). Я не понял. У тебя какие-то проблемы?

Н и к. Нет! У меня нет проблем! Просто хватит пялиться в этот чертов экран!

Н и к достает из бара бутылку коньяка и бокал. Наливает, пьет.

Юра смотрит на него в задумчивости.

Ю р а. С утра не выпил – день потерян?

Н и к. Мой день. Что хочу, то и делаю.

Ю р а. Ну да, ну да... (*Внезапно садится на кровати*). Ник, слу-ушай... сегодня что, суббота? Тьфу, блин, я последнее дерьмо! Я же забыл... Совершенно вылетело, веришь?

Встает, подходит к Н и к у.

Ю р а. Дяденька, прости засранца, клянусь тебе, натурально забыл!.. С днем рождения, дорогой!

Н и к. Врешь ведь. Назло мне.

Ю р а. Да чтоб я сдох! Всю неделю помнил, а сегодня как нарочно... Доктор, у меня провалы в памяти.

Ю р а кладет руки на плечи Н и к а, с улыбкой глядя ему в лицо. Они молчат секунду – собираются поцеловаться. Но в этот момент звонит телефон.

Юра ищет на кровати трубку, отвечает на звонок.

Ю р а. Ой, Майкл, ну прости, я тут в пробке стою... Да ужас просто. Какой-то транспортный коллапс. Но ты жди меня. Я хочу очень коротко сзади, все убрать, будет такой брутальный образ. Или, может, мне вообще побриться наголо, как ты думаешь?.. И сделать такую татуировку на шее, какие-нибудь готические руны... Ну я подумаю еще. Обнимаю, жди.

Н и к. Давай ты подстрижешься завтра.

Открывает шкаф, задумывается на секунду, глядя на ряды вешалок.

Ю р а. Ник, ну ты же знаешь этих парикмахеров. Они такие подонки, такие капризные... У него очередь на две недели вперед... Я быстро. А потом закатимся в Холмогоры и всё такое, по программе. Слушай, надо выкинуть, наконец, эту твою жуткую желтую рубашку.

Н и к. Что с нами происходит, Юра?

Ю р а (*достает из шкафа джемпер, прикладывает к себе*). Если так? Или лучше белый? Ты о чем?

Н и к. О нас с тобой. О том, как мы с тобой живем.

Ю р а. Нет, белый не хочу, загар сошел. Тебя не устраивает, как мы с тобой живем?

Н и к. Да, представь себе – нет.

Ю р а. Ночью тебя, кажется, всё устраивало.

Н и к. Ночью – да, а днем – нет! Так нельзя больше. Я чувствую, что тупею, превращаюсь в какие-то водоросли... Я никуда не хожу, не общаюсь с людьми... Работа, телевизор, водка и ебля! И одни и те же рожи... Будто меня заперли в какой-то резервации, как прокаженного.

Ю р а. Мы не общаемся с людьми? Я чего-то не понял.

Н и к. С нормальными людьми. С обычными, нормальными, интересными людьми!

Ю р а. А ты знаешь таких людей?

Н и к. Знаю. Но без тебя я не могу никуда пойти, потому что ты потом устроишь сцену... А тебя я не могу никому показывать.

Ю р а. А... Ну да, ну да.

Н и к. Потому что у тебя всё написано на лбу!

Пауза. Пожав плечами, Ю р а начинает одеваться.

Ю р а. Думаешь, у тебя что-то другое на лбу написано? (*Пауза*). Так ты мне дашь ключи, или мне на такси ехать?

Н и к вынимает из кармана ключи от машины, документы, бросает на кровать. Наливает себе ещё коньяку.

Н и к. Я же помню, какой ты был раньше! Когда мы только познакомились, в ресторане у Ренарда... Помнишь, мы пошли в кино, а потом гуляли полночи по городу, и ты мне

рассказывал всё про себя – как ты учился в школе, как мечтал быть журналистом, как влюбился первый раз в парня... потом всё бросил и приехал в Москву. Была такая теплая ночь, ты помнишь? *(Пауза.)* Ты можешь хотя бы посмотреть на меня? Я с тобой разговариваю!

Ю р а *(поворачивается к нему)*. Посмотрел. Дальше? Что ты завелся-то с утра? Помнишь – не помнишь... Ну, помню я! Вторую ночь топтался у столба, уставший, простуженный, а ты мне, блядь, экскурсию по городу – посмотрите налево, посмотрите направо. Плещусь за тобой и думаю – когда уже ему надоест пиздеть и нормально ляжем в постель, хоть поспать часа четыре...

Н и к *(подумав)*. Может, нам расстаться, а, Юра? Прямо сегодня? Как тебе такая перспектива?

Ю р а. Да ради бога, я-то не пропаду. *(Заглядывает в свой кошелек)*. Подкинешь налички, я уже с карты не успею снять?

Н и к. Сколько? У меня рублей нет.

Ю р а. Ничего, я поменяю.

Н и к *(сдается, достает портмоне, бросает на кровать)*. Ладно. Иди к черту. Делай себе перья, обрейся наголо, разрисуйся татуировками... Мне уже плевать, если честно.

Ю р а берет ключи, документы на машину, портмоне Н и к а, достает оттуда несколько купюр, показывает, сколько взял.

Ю р а. Спасибо, дорогой.

Н и к. Дорого ты мне обходишься.

Ю р а. А тебе дешевка нужна? Так надо было предупреждать. *(Прячет деньги.)* Ладно, поехал, а то Майкл меня щас ножницами истыкает. Или ухо отрежет... С днем рождения, звезда моя. Только не напивайся тут один, окей?

Когда Юра подходит к двери, раздается звонок. Юра открывает – за дверью О ф е л и я *(Надя)*.

Ю р а. Здравствуйте, вам кого?.. Ник, тут женщина что-то продает! Или вы из секты «Свидетелей Иеговы»?

О ф е л и я *(с вымученной улыбкой)*. Привет, Юра.

Ю р а. Женщина, мы знаем, что Иисус не любит нас, потому что у нас другая ориентация. Закройте для себя Библию и идите на гумно. Ариведерчи.

О ф е л и я *(с наигранной развязностью, пытается пошутить в ответ)*. Нет, я не из секты, я от соседей, у нас снова протечки...

Ю р а *(продолжая держать ее в дверях)*. Чтобы не было протечек, покупайте **качественную** гигиеническую продукцию известных марок. На здоровье не экономим. Астала-виста, бейби!

Н и к *(подходит к ним)*. Ладно, Юра... прекрати. Пропусти ее.

Ю р а. Да пожалуйста! Прошу. Может, ты с ней и пойдешь... куда там, в театр? Познакомишь ее с нормальными, хорошими людьми? У нее как раз на лбу ничего не написано, даже признаков интеллекта.

Н и к *(Юре)*. Тебя Майкл ждет.

О ф е л и я. На самом деле я на минуту буквально... Я вам звонила, но у вас то занято, то никто не снимает.

Ю р а. Да уж прямо? У нас Николетта постоянно кого-нибудь снимает, а я всегда свободен. Ладно, оставляю вас наедине. Доверяю, можно сказать, самое дорогое. *(Наклоняется к Офелии.)* Кстати, дорогуша, не в обиду – но эта помада тебе жутко не идет.

Юра уходит.

Ник. Извини. Мы просто недавно встали... не с той ноги.

Офелия. Да я сама виновата, приперлась без приглашения... Просто хотела тебя поздравить первая. После Юры, конечно...

Офелия смотрит на смятую постель и разбросанные вокруг вещи. Ник замечает это.

Ник. Спасибо. Пить будешь? Коньяк? Только подожди минуту, я тут ликвидирую последствия... бурной ночи.

Собирает одежду с пола, сует в шкаф. Сворачивает постель, кладет на пол подушки, и кровать превращается в стол.

Офелия (украдкой стирает помаду). Я честно не могла дозвониться.

Ник. Не оправдывайся. Не нужно. Я рад, что ты пришла. Хотя я никого не приглашал. Не хочу ничего праздновать.

Офелия. Да, ты прав, наверное... А в «Парадизе» сегодня новое шоу.

Ник. Что там может быть нового?

Ник ставит на стол бутылку и стаканы. Офелия вынимает из рюкзака нарядную коробку.

Офелия. Точно. Я просто так сказала. Да, вот... у меня тут подарок.

Ник разрывает бумагу, открывает коробку, достает розовый галстук.

Ник. Отлично! То, что нужно. Я как раз на днях собирался купить розовый галстук. К своей желтой рубашке.

Надевает и завязывает галстук.

Офелия. Ната сказала, что это лучше всего. Я просто без понятия, что дарить мужчине на тридцать три года.

Ник (раскидывая руки крестом). Распятие?... Шутка. Давай выпьем.

Офелия (берет бокал). Юра, наверное, обиделся, что я пришла?..

Ник. Да ну, о чем ты говоришь... Ему плевать на всё.

Офелия. Ну, за тебя.

Ник. За меня.

Пьют.

Офелия. А я раньше вообще коньяк пить не могла. А теперь даже нравится. Я уже, наверное, алкоголик.

Ник. В коньяке главное, что его можно пить с утра и весь день.

Пауза.

О ф е л и я. Ладно, мне пора. Мне еще с Наташей надо встретиться.

Н и к. Спасибо, что зашла. Спасибо за подарок.

О ф е л и я. Не знаю, я думала – понравится или нет... Мы, наверное, вечером все-таки в «Парадиз» пойдем. Вы, если соберетесь, позвоните. Поздравляю еще раз.

Н и к провожает её до двери. Она оборачивается и целует его в щеку. Неловкая заминка.

Закрыв за ней дверь, Н и к подходит к зеркалу. Смотрит на себя, разглаживает пальцем морщинки под глазами. Потом берет себя за галстук, как за веревку, изображает повешенного.

Сцена вторая

Громкий, настойчивый звонок в дверь. Ник открывает – возгласы, суета, объятия. В комнату врывается Регина. За ним тянется гирлянда разноцветных воздушных шаров. Затем появляется Энджел, молодой человек привлекательной, но плебейской наружности, и снова Офелия.

Регина поет, Энджел громко подпевает хриплым низким голосом:

Регина. Пусть бегут, неуклюжи, пешеходы по лужам!

Энджел. А вода по асфальту рекой!

Ник (*подхватывает*). И неясно проходим в этот день непогожий отчего я веселый такой!

Регина, Энджели Ник (*вместе*). А я играю на гармошке у прохожих на виду! К сожаленью день рожденья только раз в году!!!

Регина (*кидается целовать Ника*). Николетта, трахощенная! Обожаемая моя жаба! Чмок вдоль и поперек!! Ну дай, ну дай... тебя хоть обнять... харизматичкая наша!

Офелия. Ник, они меня снова притащили...

Энджел (*оглядывается*). Не понял... А где наш гвоздь программы?

Энджел возвращается к двери и вталкивает в комнату Одуванчика. Сразу ясно, что это мальчик из хорошей семьи, его смущают слова и выходки спутников, он пришел сюда только ради Ник и а.

Регина. Ага, сбежать хотел? Даже не думай об этом, деточка.

Энджел (*хриплым басом*). Мама Коля, от младшей группы нашего садика... В общем, поздравляем.

Регина. Это Одуванчик. Миленький, правда?

Ник (*протягивая руку*). Николай.

Одуванчик (*краснея*). Илья... (*Протягивает Нику цветы*). Это вам.

Ник. Желтые тюльпаны? Спасибо, я тронут.

Регина. Вот он какой, Одуванчик необыкновенный. Еле затащили! Боится тебя, Николетта. Да, посмотри на наши шары! Это же праздник-праздник, как говорит наш Мармелад...

Энджел. А я без подарка. Но ты же знаешь, мать... Только позови меня с собой... (*Волнующим баритоном*). Я приду сквозь дни и ночи. Я девка не гордая, зато красивая, фактурная...

Закидывает руки на шею Ник у. Длительно целуются.

Регина (*начинает их разнимать*). Ой, я не могу! Ну, хватит! Музины, прекратите всех смущать!!!

Энджел (*обмахиваясь руками*). Ауч... Я вся прям задохнулась!.. Налейте мне освежающего...

Ник. Коньяк? Политура? Одеколон «Аллюр»?

Энджел. Даже не знаю. Все такое вкусное... (*Направляется к столу*.) Ладно, фигли тундру пылесосить... Где стаканы?

Офелия. Ник, они меня снова притащили... А я обещала Наташке встретиться...

Регина. Ой, да садись уже, кума!.. Наташка твоя никуда не денется. Николетта, королевishна моя, наливай, а то не уйду!

Ник разливает коньяк.

Ник. За что пьем?

Регина. За любовь со страстью! (*Поднимая рюмку*). Девааачки, пьем за Николетту! Чтобы жизнь у тебя была сладкая-вкусная, красивая-богатая, дороговалютная!..

Энджел (*томно, закусив губу*). Просто – за тебя.

Пьют. Ник включает музыку – что-нибудь задушевное из репертуара Аллы Пугачевой.

Регина. Ох, деваачки, я не могу... Щас ка-ак зареву! Николетта, ты такая молодая, так завидно! (*Пытается поймать Ник а за галстук*). А откуда такая шикарная вещь?.. Кто тебе дарит такие мужинские подарки, рыба моя?.. Муж? Он, кстати, где, наша красота?

Ник. В Караганде.

Регина. В каком смысле?

Ник. К сожалению, в переносном. Это не от него подарок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.